

14 февраля 1958 г., № 32 (5533)

Выдающийся русский режиссер

(К 75-летию со дня рождения Е. Б. Вахтангова)

Замечательный режиссер, актер и театральный деятель Евгений Багратионович Вахтангов был учеником К. С. Станиславского. В первых же своих значительных актерских работах — Текльтон в «Сверчке на печи» Ч. Диккенса, Фрезер в «Потопе» Г. Бергера — Вахтангов показал себя художником острой характерности, психологической глубины. В спектакле «Потоп», режиссером которого он являлся, Вахтангов ярко показывал духовную опустошенность буржуазии и власть денег в капиталистической Америке. Н. К. Крупская вспоминает, что этот спектакль очень понравился В. И. Ленину.

С наибольшей силой незаурядное дарование Е. Б. Вахтангова раскрылось в годы Советской власти. С первых же дней Октября большой художник поставил весь свой талант на службу делу революции. Создав свою студию, окружив себя молодежью, Евгений Багратионович неустанно повторял студийцам об ответственности художника перед народом, творящим революцию, утверждал народность искусства. В его постановках звучали мотивы критики и осуждения буржуазно-мещанского мира, собственнической морали. Вахтангов неустанно ищет на основе достижений Художественного театра новых театральных средств, соответствующих революционной современности.

В своей последней постановке «Принцесса Турандот» Вахтангов нашел новую форму сценического показа сказки К. Гоцци в ироническом отношении актеров к ее «трагическому» сюжету. Этот спектакль радовал советских зрителей своей жизнерадостностью, яркостью и целой плеядой новых талантов, любовно растимых Вахтанговым. Это были его ученики — прославленные мастера советского театрального искусства, артисты Б. В. Шукин, Ю. А. Завадский, Ц. Л. Мансурова, А. А. Орочко и многие другие.

В день премьеры, 7 апреля 1922 года, уже тяжело больной Вахтангов не мог присутствовать на своем спектакле. Но его смотрели в числе зрителей и те, кто постоянно внимательно следил за творчеством своего любимого ученика, — корифей русского театрального искусства К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко. После спектакля Немирович-Данченко беседовал с исполнителями и послал Вахтангову свою фотографию с надписью: «В ночь после «Принцессы Турандот». Благодарный за высокую художественную радость, за чудесные дости-

жения, за благородную смелость при разрешении новейших театральных проблем, за украшение имени Художественного театра».

«...Создателю новых принципов революционного искусства. Надежде русского искусства, будущему руководителю театра», — написал на своем портрете, подаренном Вахтангову, великий Станиславский 18 апреля 1922 года.

К несчастью, надежде Станиславского не удалось сбыться: преждевременная смерть вскоре оборвала жизнь замечательного художника в расцвете его творческих сил.

На мою долю выпало большое счастье учиться у Вахтангова и на всю жизнь запомнить его заветы нам, тогда молодым студийцам. Он учил нас, что искусство должно всегда служить делу революции, что жизнь художника должна быть отдана до конца любимому делу и человеку, посвятивший себя искусству, не имеет права на мелкое самолюбие, зависть, карьеризм, жадность, а должен постоянно работать над собой, совершенствовать свое мастерство, искать новых путей к достижению общей цели — расцвету советского театрального искусства.

Своим личным примером Вахтангов показывал образец беззаветного служения любимому делу. В Москве 1922 года, когда люди, недоедая и недосыпая, восстанавливали страну после разрухи гражданской войны и приступали к строительству социализма, мы вносили на руках больного Вахтангова на шестой этаж дома, где находилась студия, так как лифт не работал, а у Евгения Багратионовича уже не было сил самому подниматься. И иной раз, с вечера до самого рассвета, работал с нами взыскательный художник, а мы, не чувствуя усталости, жадно учились самому трудному и прекрасному делу — создавать искусство, нужное народу.

Сейчас коллектив Государственного театра имени Евг. Вахтангова, выросший из студии, созданной его основателем, в новых условиях с успехом разрешает новые задачи, поставленные перед всеми работниками искусства Коммунистической партии. Театр своей творческой деятельностью доказывает, что в могучем многообразном советском искусстве не забыты и заветы замечательного русского режиссера Е. Б. Вахтангова.

Д. СЕРЕБРЯННИК,
режиссер.